

Жунушбаева Б.М.

ПЕРЕВОДЧИКИ – ЛЮДИ СВОЕГО ВРЕМЕНИ И НАРОДА

В создании и развитии кыргызской советской литературы переводная литература сыграла огромную роль. Художественный перевод глубоко вошёл в кыргызскую литературу и обогащает её. Художественный перевод нашёл широкую дорогу к сердцам тысяч и тысяч кыргызских читателей.

Перевод сближает народы, способствует интернациональной солидарности. В деле интеллектуального и эстетического развития каждого человека определённую роль играет переводная литература. Переводная литература сейчас не знает границ. Язык принадлежит только одному народу. Перевод, образно говоря, является как бы международным языком.

Кыргызский народ, много веков подряд находившийся в тисках патриархального строя и ведший кочевой образ жизни, как известно, не имел своей письменной литературы. Социальная, экономическая и художественная культура находилась на очень низком уровне. Единственно, что было широко развито – богатый фольклор, богатое устное народное творчество.

Великая Октябрьская революция, наряду со свободой, открыла народу огромные возможности для культурного развития, она создала все возможности для развития новых общественных отношений, таких взаимоотношений, каких никогда не было в истории человечества.

Кыргызский народ из патриархально-родового строя сразу перешагнул в социалистический строй. Это была небывалая в истории победа.

С первых лет Советской власти на кыргызской земле стали происходить невиданные перемены. Буквально за жизнь одного поколения, за очень короткий исторический срок свершились события, которые не могли сложиться и за тысячелетия.

Это были исторические вехи, грандиозные сдвиги. На глазах обновлялась земля, в гору поднималась экономика, ярким букетом цветов расцветала культура. Конечно, все перемены, сдвиги, успехи произошли не за один месяц, не за один год.

Кыргызская советская литература зарождалась, начала крепнуть на двух «китах»: на лучших традициях устного народного творчества и наиболее актуальных произведениях русских писателей.

Начало художественному переводу в кыргызской литературе положил старейший кыргызский советский писатель К. Баялинов. В 1925 году он перевёл на кыргызский язык «Три пальмы» М.Ю. Лермонтова, а в 1927 году перевёл

рассказ М. Горького «Макар Чудра». Оба произведения были опубликованы в периодической печати и вскоре вышли отдельными изданиями. Это были первые переводы, отсюда и берёт своё начало переводная литература в Кыргызстане.

В первых переводах можно найти самые разнообразные формы воссоздания. В большинстве случаев воссоздавался далёкий от подлинника смысл. Такую, например, строфу из Пушкина:

Но вы, живые впечатленья,
Первоначальная любовь,
Небесный пламень упоенья,
Не прилетаете вы вновь.

(А.С. Пушкин. Кавказский пленник)

К. Баялинов перевёл в форме назидательных стихов:

Таасирин кызык чактын жоё албайсың,
Биринчи ашыктыкка тоё албайсың.
Жаштыктын жалындаган кубанчына,
Кайрылып кайра келип коно албайсың.

(А.С. Пушкин. Кавказский пленник.

В переводе К. Баялинова. Фрунзе, 1937, с. 12.)

(Не уничтожишь воздействий поры интересной,
Не насытишься первой любовью,
К радости пламенной молодости.
Не прилетишь ты вновь).

Подстрочный перевод.

Действительно, писатель К.Баялинов впервые перевёл вышеупомянутые произведения, однако с отдельными произведениями русских писателей кыргызский народ был уже знаком в конце XIX столетия.

Иногда поэты старались передавать инациональное произведение, буквально копируя все детали текста. От такого перевода произведения получались тяжеловесными, не художественными, потому что «подстрочный перевод, - по словам А.С. Пушкина - никогда не может быть верен».

Поэты и писатели только что рождённых литератур, стремясь создать произведения, которые были бы на уровне времени, подражали произведениям крупных писателей развитых литератур. В очерках истории национальных литератур можно найти многочисленные примеры того, как национальные поэты и писатели, начавшие свой творческий путь с установлением Советской власти, подражали произведениям М. Горького, Владимира

Маяковского. Не вникая в их принцип изображения действительности, они в большинстве случаев заимствовали внешние признаки произведений: элементы фабулы, схемы сюжета, внешнюю архитектуру стиха, и т. д. Поэтому следы подражания оставались на поверхности; можно было легко определить, какому произведению инациональной литературы данный прозаик, поэт подражал.

Само слово «перевод» переводное.

Но дело не в терминах. Пусть это искусство называется каким угодно словом, лишь бы только и переводчики, и читатели представляли себе с достаточной ясностью всю сложность и трудность мастерства, которое призвано воспроизводить на другом языке сокровенные мысли, образы, тончайшие оттенки чувств, уже нашедшие своё предельно точное выражение в языке подлинника.

Мы знаем, что даже замена одного слова другим в стихах или в художественной прозе весьма существенна.

А ведь тут не одно, а все слова заменяются другими, да ещё на другом языке, имеющем свои законы, свою особую структуру речи, свои бесчисленные причуды и прихоти.

Когда-то академик А.Ф. Кони, говоря о том, какое значение имеет порядок, в котором расположены слова, и как меняется смысл и характер фразы от их перемещения, подтвердил свою мысль замечательным примером Перестановки слов: «кровь с молоком» и «молоко с кровью».

А ведь словесный порядок всегда изменяется при переводе на другой язык, подчинённый своему синтаксису. Да и сами-то слова приблизительно одного значения существенно отличаются в разных языках своими оттенками.

Таким образом, у неосторожного переводчика всегда может получиться «молоко с кровью».

Чтобы избежать этого, необходимо знание чужого языка и, пожалуй, ещё более основательное знание своего. Надо так глубоко чувствовать природу родного языка, чтобы не поддаться чужому, не попасть к нему в рабство.

При переводе стихов надо знать, чем жертвовать, если слова чужого языка окажутся короче слов своего.

Иначе приходится сжимать и калечить фразу./С.Я. Маршак. Иск-во поэтич. портрета.

Так случилось, например, с поэтом Бальмонтом при переводе прекрасного стихотворения Томаса Гуда «Мост вздохов».

Ещё не счастливая
Устала дышать,
Ушла торопливая,

Лежит, чтоб не встать.

Это непонятное «ещё не счастливая» поставлено здесь вместо «ещё одна несчастная», но слово «одна» не влезло в строку, как в переполненный автобус.

По выражению Маяковского, переводчик здесь «нажал и сломал».

Талантливым лириком да и переводчиком был Константин Бальмонт. Но, очевидно, в приведённом выше примере он нечаянно впал в инерцию механического перевода, и стихотворный размер подлинника оказался у него прокрустовым ложем, искалечившим заодно и переводимые стихи и русский синтаксис.

Есть старая и вполне справедливая поговорка: «Мыслям должно быть просторно, а словам тесно». Она означает, что мысль в художественном произведении должна быть большая, а слов возможно меньше.

Проблематика перевода, и даже собственно художественного перевода, не нова. Обозримые истоки её, как это неоднократно отмечалось, восходят к Древнему Риму; ещё Цицерон формулировал, что слова при переводе следует не подсчитывать, а взвешивать, и, стало быть, уже тогда решалась проблема верности подлиннику – один из краеугольных вопросов переводческой практики на протяжении последующих двух тысяч лет. И хотя взгляды на перевод сложились в стройную систему лишь в последние десятилетия, история европейской культуры всё же насчитывает множество попыток изложить эти взгляды по мере их накопления.

Литература о переводе только частью рассматривает перевод в теоретической плоскости; авторы большинства статей и книг, в особенности о художественном переводе, до последнего времени оставались в пределах эмпирических наблюдений либо эссеистских афоризмов.

Когда же эмпирик пытается обобщать, он чаще всего ограничивается констатацией, что переводчик должен знать: 1) язык, с которого переводит, 2) язык, на который переводит, 3) предметное содержание переводимого текста (так называемые реалии времени и места, индивидуальные особенности автора или соответствующую область специальной литературы). Это переводческое триединство скрывается за многими внешне глубокомысленными формулировками, и, только если речь заходит о художественном переводе, расширяется ещё на один член, который сводится к общему постулату, что перевод должен воздействовать как литературное произведение.

Все виды перевода – устный, научный, художественный – объединены прежде всего общими проблемами, вытекающими из различия

двух языков, а затем проблемами техническими, психологическими и другими, встающими в связи с расшифровкой исходного текста и передачей информации на другом языке. Однако эти общие элементы переводческого труда носят во всех трёх видах перевода различный характер, поскольку каждый вид перевода преследует свою цель: так, для устных переводчиков важно создать легко запоминающиеся разговорные стереотипы, для литературных – найти эквиваленты, имеющие как можно больше общего с подлинником.

Литература:

1. Иржи Левый. Искусство перевода. Изд-во «Прогресс», М., 1974. (Перевод с чешского Вл. Россельса).
2. Максим Рыльский. Искусство перевода. М., Советский писатель 1986 г.
3. Перевод – средство взаимного сближения народов. Художественная публицистика. Москва, Изд-во «Прогресс» 1987.
4. С.Я. Маршак Искусство поэтического портрета. Поэтика перевода. Сборник статей. Москва, «Радуга» 1988.
5. Артур Сандауэр (ПНР). Заботы переводчика.
6. Курманбек Абдыкеримов. Стих и искусство перевода.
7. Литературно-критические статьи. Издательство «Мектеп». Фрунзе 1970.
8. Клара Джидеева. Лирика А.С. Пушкина в киргизских переводах.